

Депутат из города

ПАРТНЕРЫ

Если он из Магнитки, то он лучше работает. Так полагают жители Агаповского района, которые совместно с населением левобережья Магнитогорска своим представителем в Законодательном собрании Челябинской области избрали первого заместителя генерального директора ОАО «ММК» Андрея Морозова.

Со времени выборов в областное собрание прошло несколько лет. Депутат детально ознакомился с сельскими проблемами, добиваясь их последовательного решения на законодательном уровне. На днях Андрей Морозов снова побывал в районе, где вместе с его главой Александром Давлетбаевым оценил состояние социальной сферы.

— С нее началась моя депутатская работа, когда мы добились финансирования из областного бюджета капитального ремонта Приморской средней школы, — говорит Андрей Морозов. — Наша поддержка дополнила районную программу, по которой капитально отремонтированы все средние школы района. Основная работа находится на законодательном уровне области в комитетах и комиссиях. Все инициативы берем из села. Каждый понедельник встречаемся с главой района, обсуждаем наиболее злободневные направления экономики и социальной сферы. Эти встречи находят свое продолжение на сессиях областного собрания.

Металлургический комбинат и Агаповский район связывают давние отношения. Здесь находится одно из предприятий комбината — известняково-доломитовое производство. В прошлом году за пользование недрами оно перечислило 200 миллионов рублей в виде налогов, которые затем вернулись в район консолидированным бюджетом. Эти поступления находятся под постоянным контролем депутата. Традиционно к нему обращаются жители села с просьбами и предложениями, которые безотчетными не остаются. Предложения анализируются каждый месяц, по многим из них совместно с главой района принимаются оперативные решения.

— С нашим депутатом мы обсуждаем все большие и малые дела, — говорит глава района Александр Давлетбаев. — Может, это покажется излишним, но поэтому наш представитель в Законодательном собрании детально знаком с положением на селе, и ему всегда удается отстоять нашу позицию по любым направлениям аграрного развития.

В тот день в районе состоялись очередные встречи с избирателями. До областных выборов еще далеко, но на селе надеются на продолжение таких встреч в перспективе.

Огурчики, помидорчики...

К СТОЛУ

На днях тепличный комбинат ЗАО «Наровчатское» в прямом урожае огурцов возобновил поставки огурцов в Магнитогорск. В этом году сбор овощей начали почти на месяц раньше обычного срока за счет более совершенного оборудования и компьютеризации процесса развития растений. В первый урожайный день собрали всего 150 килограммов огурцов, во второй — их начали считать уже тоннами.

В Магнитку село отправляет наиболее популярные в городе столовые сорта огурцов, получившие к тому же международное признание. Об этом свидетельствуют дипломы самого высокого достоинства, хотя нарочатская продукция пределов области не покидает и почти полностью находит своего потребителя в Магнитогорске. А международные премии — верный признак того, что на селе выращивают экологически чистую продукцию. Любые химические «предложения» там не рассматривают.

Тепличные растения, как и все живое, нуждаются в укреплении здоровья. Для этого на комбинате создана надежная биологическая защита, которая успешно заменяла различные химикаты. Необходимые минеральные элементы, нужные овощам, с предельной точностью дозирует опять же компьютер.

Следом за огурцами на городской рынок село начнет поставлять помидоры, перец, баклажаны и другое — всего 10 видов, овощную продукцию.

— В отличие от прошлых лет нынче мы будем работать без посредников, — говорит директор акционерного общества Александр Домбаев. — До недавнего времени в их карманах «оседало» от 30 до 50 процентов стоимости урожая. Причина в том, что нам необходимо как можно быстрее сбыть выращенную продукцию, а без посредников сделать это совсем не просто. Сейчас переходим на прямые договорные поставки, которые могут сдерживать рост цен.

Исключить посредническое звено заставил рост тарифов на энергоносители. Село и — в равной степени — потребитель не успевают за удорожанием газа и электроэнергии, на которых основано тепличное хозяйство. Для безубыточной работы надо повышать цену на продукцию. Но тогда она может оказаться невостребованной. Другой путь — переход на прямые поставки. Это, на первый взгляд, очевидное решение, всегда сопровождается большими сложностями: слишком многие до сих пор заинтересованы в сохранении посредников.

Хоть умирай, а жито сей

ВЕСЕННЯЯ СТРАДА

В предстоящую весну в Челябинской области яровыми культурами будут засеяны 1,5 миллиона гектаров полей, из них на площади 1,2 миллиона будут размещены зерновые. Село настроено собрать 1,8 миллиона тонн зерна — на 300 тысяч выше среднегодового урожая последних лет. По производству и качеству зерна наша индустриальная область вошла в число основных производителей хлеба в стране.

Зерно — не только привычные всем мука, хлебоулучшители или макаронные изделия, на которые уходит лишь пятая часть среднегодового урожая. Зерно — основа мясного животноводства и птицеводства, без него не получить и качественного молока. На производство килограмма свинины, например, необходимо восемь килограммов зерна, одному магнитогорскому птицекомплексу ежегодно требуется среднегодового производства зерна такого района, как Агаповский. Поэтому посевные работы касаются производителей всех продуктов питания, в том числе и в Магнитогорске.

Сегодня на селе — обычные предпосевные заботы. Запасов топлива — никаких, в мастерских — разобранная техника, а подготовку семян во многих хозяйствах еще и не начинали. Правда, с планами все нормально. И весной, когда согреется земля, крестьянин выведет свои сеялки в поле. У него сработает давнее правило — хоть умирай, а жито сей.

В прошлом году пригородным районам удалось сохранить среднегодовой уровень производства зерна. Ныне подготовку к севу легкой не называем. Есть проблемы с ремонтом техники и ее заменой, но, главным образом, из-за отсутствия топлива. Сельские оборотные средства не просто отстают от роста цен

на топливо — их нет даже для расчетов за топливо и по прежним, более низким ценам. Областная продовольственная корпорация в значительной степени поможет с топливом хозяйствам Агаповского, Верхнеуральского районов. Немного меньше поступит топлива в Нагайбакский район, еще меньше — в Кизильский. Обеспечение материальными ресурсами, как своеобразное кредитование полевых работ, будет основано на экономическом состоянии хозяйства.

В Кизильском районе топливом помогут только трем хозяйствам и нескольким фермерам. У остальных — долги, и областное руководство опасается вкладывать в них бюджетные средства. На посевную району необходимо 500 тонн топлива, гарантировано поступление только 200. «Добыча» еще 300 тонн привычно легла на плечи главы района Александра Смирнова. Пытаясь избавиться от долгов, весной в этом районе увеличат сев зерновых еще на 10 тысяч гектаров и доведут его до 112 тысяч. Фермеры будут выращивать хлеб на 50 тысячах гектарах полей. Их удельный вес в производстве зерна будет самым большим среди сельских районов области.

В этом году несколько легче станет с техникой. В хозяйствах района отремонтировали примерно половину тракторов, с середины апреля должны успеть с подготовкой всех посевных агрегатов и — ожидают поступления новой техники.

Химия атакует колбасу

При этой атаке противогазы не помогут, но о здоровье побеспокоиться необходимо

Речь о продуктовой химическом наступлении, которое разворачивается на потребителя наша перерабатывающая промышленность. Наступление идет широким фронтом, и как при всякой войне, здесь есть победы, поражения и жертвы. Сегодня коснемся одного направления «боевых» действий — мясного.

Раньше все было просто: колбаса была или ее заменил «Завтрак туриста». Сегодня ситуация иная. В любом гастрономе десятки сортов колбас и копченостей, и при выборе покупатель ориентируется прежде всего на цену, хотя по своему содержанию один сорт колбасы мало чем отличается от другого. Почти все они изрядно сдобрены химическими наполнителями, о которых несколько лет назад не могло быть и речи.

С первыми проблемами рыночных отношений на продуктовой направленности намечалось заметное оживление. Началось оно с села, когда почти каждое второе хозяйство стало налаживать свое перерабатывающее производство. В Агаповском районе в то время успешно работали до десяти колбасных цехов, обеспечивая продукцией район и Магнитогорск. Подобным образом развивалось колбасное производство в Верхнеуральском, Кизильском и Нагайбакском районах. Каждое хозяйство специализировалось на каком-либо одном сорте колбасы, но в итоге потребитель получал необходимый продуктовой ассортимент. Кроме мяса, в производстве колбас использовались соль, перец и чеснок. О химических добавках в то время и не подозревали.

От села, по определению, не мог отставать и магнитогорский мясокombинат. Накануне прекращения своего производства он выпускал почти сорок видов продуктов, используя в качестве добавок же соль, перец и чеснок. Одновременно с оживлением мясной переработки стала стремительно сокращаться его сырьевая база. Лишенное государственной поддержки

животноводство оказалось нерентабельным, и за несколько лет поголовье скота в сельских хозяйствах области уменьшилось почти втрое. По мясу сельский производитель обеспечивал потребности населения области лишь на 20 процентов. Подобное положение сложилось и в других регионах.

Собственные потери восполнили импортом: страну захлестнула волна мясной интервенции. Ежегодно мы вывозили до полумиллиона тонн мяса по цене 40–50 центов за килограмм. Такая стоимость объяснялась откровенным демпингом и низким качеством, так как

мясо к нам поступало с истекающими многолетними сроками хранения. Вместе с этим мясом к нам проникли и западные безотходные технологии, в большинстве своем основанные на растительных и химических добавках. И если на Западе местные законы допускали их применение только в единичных случаях, то у нас счет шел на сотни и тысячи.

— Вся беда заключалась в том, что эти технологии были утверждены государством, — говорит начальник отдела пищевой и перерабатывающей промышленности областного министерства сельского хозяйства и продовольствия Виктор Шевьев. — Вместе с новыми технологиями нам по выгодным ценам предложили соответствующее оборудование из Германии, Австрии и других стран Западной Европы. Химия позволила в два-три раза снизить себестоимость колбасных «изделий» и копченостей, против которой отечественная технология не устояла.

По сути, наступил период естественной «продуктовой» войны. Первой ее жертвой стал ведущий в городе мясокombинат: он не продержался и года. Западному шастию отчаянно сопротивлялась сельская переработка, но она не выдержала конкуренции. В Агаповском районе осталось одно — Буранное колбасное производство. До минимума свели местную переработку в Верхнеуральском районе, перестали

производить свою колбасу в Кизильском и Нагайбакском районах. Перед более крупным мясоперерабатывающим производством Челябинска, Магнитогорска, Златоуста и других городов встал выбор: или прекращать свое производство, или продолжать его на условиях западных технологий. Выбрали второе, так как в противном случае местный рынок без всякого труда освоили бы москвичи, которые первыми в стране перешли на импортные технологии.

Здесь примечателен один ставший уже забытым факт, получивший логическое продолжение в наше время. Во время «мясного» кризиса 90-х годов нашу область заполнили рефрижераторы с московскими и питерскими номерами, которые тысячами тонн вывозили из сельских районов мясо. Импортные поставки наши столы до своих границ не допускали и отдавали предпочтение отечественному производителю, быстро укрепив его позиции в центре страны. И сейчас для своих мегаполисов там продолжают работать по традиционным российским технологиям даже себе в убыток. Он с лихвой перекрывается провинциальными поставками мясного сырья. Особенно в этом преуспели столичные Черкизовский и Минковский мясокombинаты, с продукцией которых знаком и магнитогорский потребитель.

В прошлом году в нашу область в основном из Москвы завезли свыше пяти тысяч тонн колбасных изделий. Магнитогорский рынок, кроме московской, заполнен и челябинской продукцией аналогичного качества. А как же местный производитель? Нельзя сказать, что он смирился с поражением и сейчас собирается с силами. По официальным данным, сейчас село уже на 65 процентов формирует собственный мясной рынок. Сокращаются импортные поставки мяса и птицы. По данным Уральского таможенного управления, в 2003 году они составили 4177 тонн. Данные за прошлый год уточняются. Раньше эти поставки превышали 10 тысяч тонн. Увеличивается количество местных колбасных изделий: в 2000 году в нашей области их произвели 13,7 тысячи тонн, в 2001 — 14,3, в 2002 — 17,3, в 2003 — 22,9, а в

прошлом году свыше 23 тысячи тонн. Но, к сожалению, все эти тысячи тонн насыщены различными добавками, о которых массовому потребителю ничего неизвестно.

Над возрождением былого качества всерьез задумался сельский производитель. Чтобы «естественная» колбаса смогла одолеть химический натиск, необходимо снизить себестоимость сырья и возродить разведение наиболее перспективных мясных пород скота. В нашей области — одной из немногих в стране — удалось сохранить маточное поголовье герефердов, на которых специализируется вся Западная Европа. Животные этой породы неприхотливы в содержании, быстро набирают вес, их мясо отличается высокими вкусовыми качествами. Такое мясо специалисты называют мраморным. Основное поголовье этого скота сосредоточено в Брединском и Карталинском рай-

онах. С прошлого года более тысячи таких животных выращивают в Верхнеуральском районе — в Петропавловском и Кирсе. Есть основа для увеличения их поголовья в Кизильском и Нагайбакском районах. Производство мяса на этих фермах опередывает затраты, но оно пока в начальной стадии.

Нельзя не сказать и о другом. Производство мяса в Петропавловском предназначено для Челябинска, из Карталинского района освоили дорогу еще дальше — до Екатеринбурга, лишь небольшая Кирса работает на местного потребителя.

На натуральном сырье возрождает производство колбас Остропленский сельхозкооператив Нагайбакского района. Здесь для рентабельности производства пошли по другому пути. Раньше в этом хозяйстве ежегодно откармливали до 12 тысяч свиней. Сейчас от бывшего поголовья сохранили 150 свиноматок. От них до 600 поросят в год выдают в счет зарплаты — до 60 тонн мяса. На весь откорм не уходит и года, а затем мясо без хлопот можно сдать в местную переработку. Везти его в город на рынок обойдется дороже. С учетом увеличения в хозяйстве поголовья крупного рогатого скота у переработки есть необходимые перспективы. После длительного перерыва колбасный цех этого хозяйства возобновит работу весной.

Все эти и другие меры не сразу способны изменить ситуацию, но начало положено. Из села быстрее можно ожидать результатов и по другой причине. Производство зерна несет сезонный характер и не обеспечивает равномерного поступления средств, без чего невозможно развивать производство. Этого можно достичь только на основе животноводства.

Охотники за цветинной

КРИМИНАЛ

Очередная рабочая неделя в Магнитогорских электросетях началась с двух новостей. Одна — хуже другой. В Верхнеуральском районе на одной из линий электропередачи охотники за цветинной металлом свалили опоры и увезли с собой почти километр алюминиевого провода. Похитители без каких-либо нежелательных последствий для себя легко добыли несколько тысяч рублей.

Вторая новость была трагичной. В Брединском районе с проводов сняли тело 20-летнего юноши, тоже решившего заработать на цветинном металле. Это не единственный летальный исход при воровстве электросетей. Здесь провода ушелели, но энергетики такой сохранности по понятным причинам не рады.

Больше всего они обескуражены кражей в Верхнеуральском районе, где немногим более месяца назад прошло представительное совещание, на котором предусмотренные меры по сохранению электросетей. Но с ними запоздали — ворюшки сделали более оперативные выводы, последствия которых в равной степени наносят ущерб и энергетикам, и сельскому населению.

— Если раньше мы без труда восстанавливали похищенное, то сейчас в результате воровства села могут неделями оставаться без электроснабжения, — говорит директор Магнитогорских электросетей Геннадий Жигалов. — На складах закончились все запасы, в том числе и резервные. Для восстановления линий электропередач нам необходимо снимать такие же линии с других участков, которые начинают работать в аварийном режиме. В любом случае население может в любое время остаться без электроснабжения.

Владимир НИКОЛАЕВ.

